

— Подложная грамота, как ты смеешь вводить людей в заблуждение?! — лицо Не Шичэна страшно исказилось от удивления, его рука с высоко поднятым кнутом замерла и никак не опускалась.

Слова, сказанные Лэй Чжэнем, потрясли его до глубины души. По правде говоря, причиной, по которой Не Шичэн решил сражаться до последнего вздоха и не отступать, был его визит в резиденцию наместника несколько дней назад. Там, во дворце наместника провинции Чжили Юй Лу, он собственными глазами увидел тот лист желтого шелка с надписью: Не Шичэн тренирует войска по западному образцу, дерзко желая стать прислужником чужеземцев, нарушает императорский указ и сопротивляется приказу, самовольно казнит невинный народ — немедленно предать смертной казни. Аутентично.

Если бы тогда он сам не умолил Юй Лу позволить ему пасть на поле боя, чтобы искупить смертью императорскую милость, он бы вряд ли вообще вышел живым из ворот резиденции наместника. К тому же незадолго до этого бунтовщики-ихэтуани захватили его пожилую мать, и сломленный душой и сердцем Не Шичэн поневоле преисполнился мыслей о скорой смерти.

— Ваше превосходительство, то, что я говорю — ложь или нет, станет ясно только тогда, когда такие ничтожества, как Цзай И, сойдут со сцены. Если вы, ваше превосходительство, не хотите бесславно и несправедливо погибнуть и не желаете даже после смерти нести незаслуженный позор, то прежде всего берегите свою драгоценную жизнь! — без тени робости громко произнес Лэй Чжэнь.

Не Шичэн стоял верхом у моста, облаченный в парадный мундир и желтую камзолу — разве это не живая мишень для заморских варваров? Чтобы сберечь жизнь Не Шичэну, требовалось прежде всего заставить этого главного военачальника армии снять столь приметное облачение и укрыть его в достаточно безопасном месте для руководства боем.

Значение жизни и смерти Не Шичэна для этого войска было очевидно без всяких слов. Командир, находящийся на передовой, конечно, способен поднять боевой дух, но если его по несчастливой случайности застрелит враг, это нанесет тяжелейший удар по моральному состоянию войск.

— Ваше превосходительство, этот командир звена говорит дело, вам лучше спуститься с коня и командовать оттуда! Только пока вы живы, у офицеров и солдат будет уверенность и мужество разить врага! — стоявший рядом с Не Шичэном командир батальона Сун Чжаньбяо ухватился за удила боевого коня и принялся настойчиво уговаривать его.

— Хорошо, ради того чтобы прикончить побольше заморских дьяволов, я сойду с коня. Но ты, сопляк, за дерзкие речи и хулу на высочайший указ не уйдешь от легкого наказания. Так и быть, учитывая, что в тебе все еще теплится некоторая отчаянная храбрость, поведешь своих людей через реку на передовую! Я хочу посмотреть, как ты, болтун этакий, будешь рубиться с заморскими дьяволами!

Не Шичэн холодно фыркнул, очевидно, его гнев еще не утих. Дерзкий выпад Лэй Чжэня хоть и

временно отвратил его от мысли нестись на передовую в качестве мишени, но вовсе не заставил отказаться от удержания позиций в Балитае. Доверие к словам какого-то командира звена было слишком мало: князь Цзай И — какая это выдающаяся фигура, особа благороднейшей крови, грозный премьер-министр кабинета министров. Если он действительно сфабриковал императорский указ, разве мог он позволить какому-то командиру звена узнать об этом?

Марш больших ножей

Вновь оказавшись на самом переднем краю противостояния с заморцами, Лэй Чжэнь ничуть не боялся. В глазах человека военного, опытного стрелка из будущего, неуклюжий и нелепый штурмовой строй чужеземцев выглядел словно поданная к столу закуска: лишь бы пуль было вдоволь, лишь бы товарищи сдерживали натиск неприятеля, и он сможет разносить головы заморцев одну за другой.

— Командир Лэй, как по-твоему, мы сможем разбить заморских дьяволов? — когда Лэй Чжэнь в очередной раз легко прикончил высунувшегося и озирающегося по сторонам заморца, взгляды окружавших его солдат изменились.

Стоявший на передовой батальон подчинялся Ху Дяньцзя, начальнику гарнизона тылового направления армии Увэй, и резко отличался от левофлангового батальона Чжоу Динчэня из передового отряда, где Лэй Чжэнь служил прежде. Будучи основным подразделением, призванным охранять безопасность командующего, этот батальон обладал боевой мощью, несомненно превосходившей отряд Чжоу. Хотя после многодневных ожесточенных боев батальон понес тяжелейшие потери, в его строю все еще оставалось чуть более трехсот боеспособных солдат.

— Сможем, конечно сможем.

Глаза Лэй Чжэня, горевшие ярким огнем, были устремлены на лагерь, занятые заморцами.

После ожесточенного дневного сражения циские войска, несомненно, понесли большие потери, но и заморцы выбились из сил. Судя по его пониманию методов ведения войны у чужеземцев за последние дни, это соединенное войско из восьми держав — Англии, Франции, Японии, США, Италии, Австрии, России и Германии — безусловно, обладало абсолютным превосходством в огневой мощи, однако у него имелся и неизбежный изъян.

Судя по яркому заречью в лагерях заморцев, нетрудно было догадаться, что те панически боялись ночных боев, боялись, что враг выскочит из неведомых темных углов и сойдется с ними в рукопашной схватке. За последние дни циские войска и большие ножи ихэтуаней уже заставили заморцев испытать немало горьких чаш.

— Эх, победить в войне... Разве что небеса пошлют нам небесные рати и божественных полководцев? — тяжело вздохнул один из циских офицеров, тоже занимавший должность командира звена, услышав слова Лэй Чжэня о том, что они могут победить заморцев.

— Небесные рати и божественные полководцы? Разве мы с вами не те самые небесные воины, посланные небесами, чтобы забрать жизни заморских дьяволов? Есть ли у вас смелость пойти со мной сегодня ночью в вылазку и разгромить лагерь заморцев? — громко рассмеявшись, спросил Лэй Чжэнь.

С этими словами он резким движением выхватил тяжелый меч-дао у стоявшего рядом солдата. Холодный блеск клинка, отражая отблески костров, смешивался с мерцанием точечных звезд, наводя на сердце леденящий страх.

Большой нож во все времена оставался лучшим оружием слабой стороны против сильного врага. Даже спустя более чем тридцать лет китайская армия всё еще полагалась именно на эти переданные предками заветные клинки.

— Есть!

— Чем прятаться в траншеях и быть разорванными на куски пушками заморских дьяволов, лучше задать им жару и прихватить с собой на тот свет парочку этих сукиных сынов!

Подстрекаемые офицерами ротного и звенного уровней, солдаты передовой линии уже спустя мгновение были полностью мобилизованы. И успех этой мобилизации объяснялся не только тем, что тяжелые бои последнего месяца наглядно показали солдатам разрушительную мощь вражеской артиллерии, но главным образом той неизменной яростью и отвагой, что глубоко въелись в кости этой армии.

Затем Лэй Чжэнь вместе с несколькими ротными и звенными командирами приступил к обсуждению плана внезапного нападения на заморцев. Как офицер, обладающий багажом знаний с высоты более чем столетнего исторического опыта, Лэй Чжэнь своей эрудицией мгновенно покориł этих неграмотных младших командиров, знавших лишь одно — как бесстрашно идти в атаку. Перед лицом безжалостных законов войны выживал тот, у кого оказывалось больше способностей.

После долгих обсуждений несколько ротных командиров, стоявших выше Лэй Чжэня по службе и обладавших куда большим стажем, в конце концов согласились с его планом. Впрочем, они могли лишь выразить свое согласие, поскольку только план Лэй Чжэня был способен убедить абсолютно всех.

Согласно задумке, триста двенадцать солдат на позиции делились на две волны. Первая, главная сила численностью около двухсот человек, отвечала за прорыв в расположение неприятеля с основной целью атаковать британских солдат из состава коалиции. Вторая волна численностью примерно в сто человек, куда вошли и легкораненые, оставалась удерживать позиции и обеспечивать прикрытие; их главной задачей было встретить основные силы при отходе.

Как инициатор этой ночной вылазки, Лэй Чжэнь взял на себя неоспоримую обязанность возглавить штурмовой отряд в качестве командующего офицера. По правде говоря, он был и

единственным подходящим кандидатом.

Такое положение дел легко понять: если эта ночная вылазка увенчается успехом — прекрасно, но если потерпит поражение — кому отвечать за провал? Другие командиры не желали брать на себя эту ответственность, а значит, выступить вперед мог только Лэй Чжэнь.

Прошло пятнадцать минут после полуночи по страже цзы.

На позициях циской армии царила непроглядная тьма, лишь из лагеря коалиции доносились редкие всполохи костров, однако по сравнению с вечерним ярким заревом огоньков стало значительно меньше.

После короткого отдыха двести один циский воин, сжимавший в руках большие ножи, под предводительством Лэй Чжэня в темноте обошел открытое минное поле и по косой тропе двинулся к британскому палаточному лагерю на берегу реки.

Лэй Чжэнь выбрал своей целью именно англичан главным образом потому, что эти британские части прибыли вовсе не из самой Великобритании, а говоря проще, являлись прислужниками из Индии.

Какова была боевая ценность британских войск из Индии?

Любой, кто хоть немного знаком с историей, прекрасно это знал. Даже батальоны бенгальцев, славившиеся тем, что состояли из самых свирепых сикхских племен нагорья, после долгого путешествия в Китай теряли свою боеспособность наполовину.

Причин тому было несколько. Во-первых, индусы по своей сути оставались народом мирным, и воевать, особенно за британцев, особого желания у них не было; куда лучше они подходили на роль стражников или полицейских в карауле. Во-вторых, сказывала себя непривычная погода: климат Южно-Азиатского субконтинента разительно отличался от пекинского и тьяньцзиньского, и едва ли не половина индийских солдат слегла с болезнями еще до начала сражений.

Именно по этой причине днем, выбирая войска для вылазки, главнокомандующий силами коалиции Сеймур отправил в бой преимущественно российские и японские части. Хотя Россия и Япония выставили в этот союз значительное число солдат, по подлинному государственному могуществу они все же сильно уступали Империи, над которой никогда не заходит солнце. Поэтому, несмотря на то, что британцы не составляли большинства, пост главнокомандующего все равно достался ему — британскому вице-адмиралу Сеймуру.

Ход дневных боев 3 июля крайне обрадовал Сеймура. Коалиционные силы успешно прорвали правый фланг циской обороны у Балитая, и отряд японских войск численностью около пятисот человек уже начал вклиниваться в тыл циской армии. Если все пойдет по плану, уже завтра к вечеру удастся взять в кольцо главные позиции циских войск в Балитае.

Под вечер воодушевленный Сеймур в сопровождении главнокомандующего российскими войсками Алексеева пропустил несколько бокалов шотландского виски и крепчайшей водки, отчего его голова слегка отяжелела, и спозаранку генерал Сеймур вернулся в британский лагерь, чтобы отоспаться.

В этот момент он совершенно не подозревал, что китайское войско решилось совершить ночной налет и их главной целью является именно штабной лагерь британцев.

Поймай сначала главаря — Лэй Чжэнь решил сыграть ва-банк.

Столкнувшись с растущими силами коалиции, он мог попытаться переломить ход событий только одним способом — поставив на кон собственную удачу. Если небеса проявят милосердие и удастся захватить столь крупную рыбу, как Сеймур, тогда у этой войны, возможно, появится крошечный шанс на выживание.

Захват Сеймура в плен

Большой нож рубит головы захватчиков!

Хотя эту песню, некогда вдохновлявшую пыл и боевой дух миллиардов китайцев, умел петь один лишь Лэй Чжэнь, это нисколько не мешало использовать ее для поднятия морального духа циских солдат.

На самом деле, стоило циским бойцам услышать эту легко запоминающуюся боевую песню хотя бы единожды, как они уже могли дружно подпевать хором. Пусть времена изменились, но дух сопротивления иноземным захватчикам оставался прежним.

Когда Лэй Чжэнь повел за собой более двухсот храбрецов с обнаженными торсами и сверкающими на холодном свету большими ножами в лагерь коалиции, исходившая от них грозная свирепость в один миг лишила индийских солдат всякого мужества.

— Убить!

Большой нож взметнул фонтан алой крови. Первым проскользнувший к британскому лагерю Лэй Чжэнь исторг из глубины груди крик — крик, рожденный в самой глубине его души, крик китайца, не желавшего становиться рабом поверженной родины.

Китай не падет.

Пока живы мужественные, преисполненные праведного огня сыны, Китай не склонит голову перед чужеземной агрессией.

Потомки Дракона никогда не станут, подобно индусам, покорными рабами чужой державы.

Циские войска начали внезапное нападение глубокой ночью. Охранявшие лагерь индийские солдаты к тому времени уже погрузились в дремоту, их бдительность упала до предела. После тяжелого дневного сражения даже самый осторожный генерал Сеймур спокойно завалился спать, что уж говорить об этих рядовых солдатах, жаждавших лишь одного — как следует выспаться.

Быть может, пройдет совсем немного времени, и они ворвутся в стольный град китайцев, предадутся грабегам, станут делить китайских женщин и поднимут ружья для массового истребления глупых бунтовщиков.

Генерал Сеймур не ожидал такого поворота. Погруженные в сладкие грезы индийские солдаты тоже не предполагали, что китайцы осмелятся на ночной налет в безвыходном положении. Впрочем, винить их было не в чем: прежде, когда силы коалиции казались слабыми, китайцы на подобное не решались; неужели они придут искать смерти теперь, когда армия союзников сильна и крепка?

Неужели это была верная смерть?

Быть может, другие циские командиры и посчитали бы так, но Лэй Чжэнь — ни в коем случае. По его мнению, хотя общая численность армий восьми держав казалась внушительной (германский контингент в этой кампании состоял из завербованных в Китае наемников и отличался крайне низкой боеспособностью), при разделении на каждый отдельный отряд цифры таяли: в некоторых странах набралось лишь по сто с лишним знаменосцев. К тому же, ведя бои на восточном арсенальном заводе, у Западных ворот, в концессионном районе Цзычжулинь плечом к плечу с армиями Ма Юйкуня, Сун Цина, Яо Ланцая и других, коалиция задействовала под Балитаем не так уж много войск, а если разбить их по национальному признаку — и подавно.

По сравнению с Россией и Японией, выставившими больше всего солдат, великая Англия направила лишь три тысячи сикхских наемников. Отсюда можно было сделать вывод, что число британцев на передовой у Балитая никак не превышало тысячу человек.

Гладкость ночного налета полностью подтвердила точность расчетов Лэй Чжэня. Когда двести один боец циского отряда с большими ножами ворвался в британский лагерь, охваченные паникой индийцы выбегали голышом, не успев даже натянуть одежду, не говоря уже о том, что оружие было напрочь забыто неизвестно где.

Свирепые, подобно горным тиграм, циские солдаты ворвались в британские палатки. Рукопашный и ночной бой издавна считался сильной стороной китайских войск. Предивая армия Увэй под началом Не Шичэна выросла из Мэнской армии Хуайской военщины, а во главе Мэнской армии стоял не кто иной, как Лю Минчуань — первый среди четырех великих полководцев поздней Цин.

— Заморские дьяволы, куда бежать?!

Лишь когда циские воины прорвались на расстояние едва ли не сотни шагов до походной постели Сеймура, главнокомандующий союзными силами наконец очнулся от пьяного сна. Охваченный паникой, он даже не захватил висевшую у изголовья парадную саблю, украшенную драгоценными камнями, а бросился бежать из палатки под защитой горстки преданных телохранителей.

Снаружи нападавшие циские солдаты вовремя подожгли палатки, и вокруг все залилось багровым заревом. Оставшиеся без командования индийцы метались из стороны в сторону, словно слепые мухи.

Встречали их сверкающие лезвия больших ножей. Как закаленные в боях ветераны Предивой армии Увэй, бойцы из подчинения Не Шичэна состояли из костяка, выжившего в великой битве на перевале Мотяньлин; разве могли индийские наемники сравниться с ними в искусстве рукопашного боя?

Не прошло и мгновения, как британские части индийского происхождения, потеряв убитыми и ранеными около сотни человек, в панике бросились бежать.

Лэй Чжэнь, шедший в самом авангарде, разумеется, не собирался упускать столь прекрасную возможность наголову разгромить британцев. Прежде чем подоспеет подкрепление из других армий союзников, он обязан был форсировать расширение успеха, а лучшим способом для этого несомненно являлся захват самого главнокомандующего — Сеймура.

— Догонять тех заморцев впереди!

Заметив в отблесках пожара мелькнувшую фигуру Сеймура, Лэй Чжэнь во главе отряда офицеров и солдат пустился в погоню и наконец зажал его в тиски на стыке британских и германских позиций.

Времени оставалось в обрез.

Услышав звуки сечи, российские войска вскоре придут на помощь, а значит, действовать требовало молниеносно.

— Прикончить этих заморцев, взять живьем того хмыря в генеральском мундире! — хотя Сеймур не разобрал слов Лэй Чжэня, по бросившимся к нему с боевыми криками циским солдатам он сразу понял, что смертельная опасность уже у горла.

— Быстро, снимите с себя одежду и наденьте этот мундир морского генерала! — в спешке крикнул Сеймур одному из доверенных людей, в его голове родился блестящий план.

Разве в Китае не существовало идиомы о цикаде, сбрасывающей старую кожу? Именно такой прием он сейчас и применит. В глазах этих невежественных китайцев заморские дьяволы на одно лицо; если лишиться столь приметного генеральского мундира, Сеймур верил, что сможет благополучно затеряться и ускользнуть от преследования циских солдат.

Справедливости ради стоит признать, что хитрость Сеймура возымела действие: бежавшие впереди циские воины явно упустили из виду ничем не примечательного Сеймура и перенесли объект преследования на того мнимого генерала.

Стоит перемахнуть еще через одну траншею, и откроется путь в лагерь генерала Алексеева; русские зададут этим завывающим от дерзости китайцам урок. При одной этой мысли Сеймур невольно испустил долгий вздох облегчения.

Воевать на суше — поистине адская работа, куда приятнее громить врагов на морских просторах. С момента высадки на берег Сеймур сначала угодил в засаду ихэтуаней в Ланфане, а теперь подвергся внезапному нападению циских войск у Балитая. Эта череда несчастий вселила в него глубокий страх перед десантными операциями.

Увы, радоваться Сеймуру было рано.

Пожертвовать конем ради спасения колесницы — уловка Сеймура могла одурачить циских солдат, едва повидавших в глаза пару заморцев, но обмануть зоркий глаз Лэй Чжэня ей было не под силу.

Честно говоря, не стань Сеймур столь хвастливо рассылать повсюду свои крупные фотографии времен захвата Пекина, Лэй Чжэнь, пожалуй, не узнал бы его с первого взгляда.

Все-таки интернет — поистине великая вещь, он лишает любых беглецов возможности скрыться. Если бы Сеймур знал, что его плачевная участь проистекает из тех самых хвастливых портретов, опубликованных на просторах сети, он ни за что на свете не дал бы газетам добро на обнажение своего триумфального образа.

— Генерал Сеймур, достопочтенный главнокомандующий армией восьми держав, неужели вы предполагали, что окажетесь в столь жалком положении? — презрительно сплюнув в сторону дрожащего главнокомандующего коалицией, промолвил Лэй Чжэнь. К этому высокомерному англичанину он не испытывал ни малейшей симпатии.

— Я не Сеймур, вы ошиблись!

Завидев бросившуюся на него толпу циских солдат, Сеймур понял, что дело дрянь. Он судорожно отнекивался, пытаясь доказать, что не имеет никакого отношения к этому самому Сеймуру. Но когда циские воины, не знавшие английского языка, услышали его речи, их возбуждение лишь усилилось.

По-английски мы не понимаем, зато английское произношение фамилии Сеймур звучит почти так же, как по-китайски. Точно, этот парень и есть Сеймур! Ну и крупную же рыбу удалось поймать!

Слабые места коалиции

— Генерал Сеймур, бросьте этот жалкий ножик, сейчас вы — военнопленный! — бросив холодный взгляд на забившегося в угол загнанного зверя Сеймура, Лэй Чжэнь отдал знак подчиненным готовить отход.

Главная цель ночного налета была достигнута, и Лэй Чжэнь, разумеется, не смел дольше оставаться на открытой со всех сторон вражеской территории. Внезапность — залог успеха ночной атаки; стоит противнику опомниться, как штурмовой отряд неминуемо ждет разгром и гибель.

Видя, что циские солдаты подбираются все ближе, Сеймур издал бессильный звериный рык и растерянно огляделся по сторонам. Однако даже те двое верных телохранителей, что оставались рядом с ним, после серии ударов циских больших ножей уже отправились с докладом к Ее Величеству Королеве.

В фехтовании и искусстве владения клинком англичанам было тягаться с китайцами, тем более что эти рвущиеся отличиться циские солдаты вовсе не собирались соблюдать правила вежливости: вмиг навалившись вчетвером-впятером, они единым махом повергли несчастного Сеймура лицом в землю.

Российский лагерь

Услышав доносившиеся со стороны соседнего британского лагеря раскаты боевых кликов, командовавший российскими силами генерал Алексеев мгновенно проснулся. По сравнению с высокомерными и самонадеянными британцами, русские обладали куда большим запасом прочности в том, что касалось потребления алкоголя.

Разумеется, Алексеев проснулся так быстро еще и потому, что ему посчастливилось завести отличного напарника — немца Кука.

Германия находилась слишком далеко от Китая, и отправить войска из метрополии вовремя не успевала, поэтому в спешке пришлось на месте сколачивать временный отряд из германских инструкторов и миссионеров, набрав вдобавок свыше двух тысяч китайских разбойников для формирования уникального наемного корпуса. Кук, как единственный опытный немецкий военный инструктор, в силу своего положения стал командиром этого наемного корпуса.

То, что Германия выслала наемный корпус, состоявший из китайцев, немедленно вызвало насмешки и издевки со стороны остальных держав коалиции. Никто и не помышлял о том, какой боевой мощью может обладать созданное из китайцев немецкое войско, и отряд Кука

незамедлительно передали в оперативное подчинение российскому генералу Алексеву.

<http://bllate.org/book/21116/2142715>